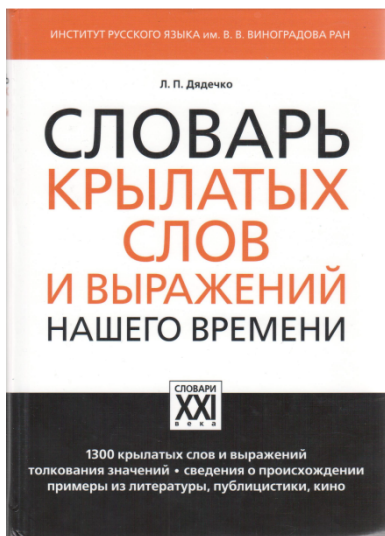

УДК 81374

DOI: 10.17223/22274200/21/6

Интертекстовый круг словесной культуры: статика и динамика. Рецензия на книгу: Дядечко Л.П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени – М.: Словари XXI века, 2019. – 624 с. – (Настольные словари русского языка)

Словарь содержит более 1300 крылатых слов и выражений. Они восходят к текстам и выступлениям наших современников, а также к произведениям прошлых лет, получившим распространение. Многие выражения зафиксированы в словаре впервые. Подробные толкования и примеры употребления из художественной литературы, публицистики, кино-

фильмов позволяют учесть все смысловые нюансы и стилистические особенности крылатых фраз. Каждая словарная статья содержит богатый источниковедческий и библиографический материал. Впервые в лексикографической практике выделены и истолкованы типичные преобразования крылатых выражений в речи. Книга адресована всем, кто преподает русский язык и кто его изучает, а также тем, кто интересуется проблемами литературы, культуры, политики и их влияния на нашу жизнь.

Рецензируемое лексикографическое издание посвящено одному из существенных пластов русской идиоматики – тому, что обобщенно в современной филологии называют интертекстовыми единицами.

Словарь включает более 1 300 статей и ориентирован на ряд типологически различающихся источников, иногда такое различие выглядит даже контрастно. Однако именно в этом и заключается достоинство издания Л.П. Дядечко.

Единицу описания автор называет крылатыми словами и выражениями, т.е. единицами, в основе которых находятся, прежде всего, цитаты, разного типа речения, употребляющиеся за рамками исходно-

го текста или знаковой ситуации. Определяя преемственность словаря с предшествующими изданиями (упоминаются словари Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной, а также серия книг С.Г. Шулержковой), Л.П. Дядечко обосновывает особенности словника, новизну обрабатываемого материала. Состав словаря допускает совпадение ряда вокабул, однако следование традиции не создает дублирования, ее продолжение ориентировано на новый материал и особую интерпретацию, как объяснительную, так и иллюстративную, которая сама по себе является весьма содержательной. Литературная классика, оригинально осмысляемая, сопровождается советизмами, цитатами из кино, рекламы, анекдотов и пр. При этом соответствует действительности утверждение автора во вводной части о том, что отбор единиц «не отражает политических и каких бы то ни было пристрастий составителя» [1. С. 5], он дает объективную картину, структурирующую интертекстовый тезаурус последних трех десятилетий в истории русского литературного языка.

Отметим источники «традиционные», прежде всего классическую литературу, русскую и зарубежную. Об этом свидетельствуют такие словарные статьи, как *души прекрасные порывы* (А. Пушкин), *белеет парус одинокий* (М. Лермонтов), *мартышка к старости слаба глазами стала* (И. Крылов), *есть женищины в русских селеньях* (Н. Некрасов), *учились бы, на старших глядя* (А. Грибоедов), *фрак брусничного цвета с искрой* (Н. Гоголь), *нам не дано предугадать, как слово наше отзовется* (Ф. Тютчев), *палата номер шесть* (А. Чехов), *после бала* (Л. Толстой) и др.

Показательно, что в словаре читатель найдет внушительное количество словарных статей, соотносимых с источниками, выходящими за рамки собственно литературной классики. Вот примеры некоторых выражений из кинофильмов: *характер нордический, стойкий* («Семнадцать мгновений весны»); *учись, студент* («Операция “БГ”»); *усё у порядке, шеф* («Бриллиантовая рука»); *свой среди чужих, чужой среди своих* (название кинобоевика); *просто Мария* (название мексиканского телесериала); *Боливар не выдержит двоих* (изначально – из рассказа О’Генри «Дороги, которые мы выбираем», к/ф Гайдая (1962) создан по мотивам его рассказов, в том числе и этого).

Много материала из сценических миниатюр: *пусть всё будет, но пусть чего-то не хватает* (М. Жванецкий); *размеры моей благодарности будут безграничными в пределах разумного* (С. Альтов); *у-у ты какая* (Е. Смолин).

Отметим примеры из детской литературы, сказок и фильмов, с ними связанных, мультфильмов: *папа Карло* (А. Толстой); *белый и пушистый* (Е. Чарушин); *усатый-полосатый* (С. Маршак); *тише, Танечка, не плачь* (А. Барто); *«Откуда?» – «От верблюда»* (К. Чуковский); *папа у Васи силен в математике* (В. Драгунский); *трах-тибидох-дох-дох* (Л. Лагин); *цветик-семицветик* (В. Катаев); *крокодил Гена* (Э. Успенский); *ловись, рыбка, большая и маленькая* («Лиса и волк»); *кто в тереме живет?* («Теремок»).

Многие крылатые выражения соотносятся с политической жизнью СССР, России и зарубежья: *Борис, ты не прав* (реплика Е. Лигачева на XIX партийной конференции); *социализм с человеческим лицом* (А. Дубчек); *разброд и шатания* (В. Ленин); *незаменимых нет* (И. Сталин); *сами себе создаете трудности, а потом их героически преодолеваете* (У. Черчилль); *не был, не состоял, не участвовал, не привлекался* (типичные ответы на вопросы анкеты в СССР); *партия, дай порулить* (К. Наумочкин); *процесс пошел* (М. Горбачев); *хотели, как лучше, а вышло, как всегда* (В. Черномырдин).

Свое место получают слова из песен: *Вагончик тронется, перрон останется* – слова из песни «На Тихорецкую состав отправится» (слова М. Львовского, музыка М. Таривердиева), ставшие популярными благодаря кинофильму «Ирония судьбы, или с легким паром»; *парней так много холостых, а я люблю женатого* (слова Н. Доризо, музыка К. Молчанова); *я вам не скажу за всю Одессу* (слова В. Агатова, музыка Н. Богословского); *по морям, по волнам, нынче здесь, завтра там* (слова и музыка В. Межевича); *каким ты был – таким остался* (слова М. Исаковского, музыка И. Дунаевского).

Выделяются и названия произведений искусства, прежде всего живописи: *«Последний день Помпеи»* (К. Брюллов); *«Явление Христа народу»* (А. Иванов); *«Не ждали»* (И. Репин).

Рубрикацию можно было бы продолжить, однако для читателя словаря очевидно, что состав интертекстуального поля при лексикографической обработке изменяется. В словесную культуру входит огромное количество клише из самых разных областей жизни, при этом условием существования оборотов являются их бесконечные трансформации, приспособляющие стандарт к новым контекстам.

К несомненным достоинствам словаря можно отнести стремление показать современное употребление классических строк, проиллюстрировать и прокомментировать то, как они употребляются в текстах

начала XXI в. Так, древнерусское крылатое выражение из «Повести временных лет» *откуда есть пошла Русская земля* сопровождается лингвистическим и источниковедческим комментарием и иллюстрируется трансформами *откуда есть пошел Киев, откуда есть пошла романская группа языков, откуда есть пошли олигархи российские; путешествие из Петербурга в Москву* (А. Радищев) – *путешествие из Петербурга в Стамбул; преступление и наказание* (Ф. Достоевский) – *преступление без наказания, выступление и наказание; рукописи не горят* (М. Булгаков) – *рукописи не тонут, идеи, как и рукописи, не горят; три сестры* (А. Чехов) – *две сестры, а третья сестра где, тридцать три сестры; полет над гнездом кукушки* (К. Кизи) – *полет над гнездом Индюшки, полет над гнездом контролера; похвала глупости* (Эразм Роттердамский) – *похвала поражению; прощай оружие* (Э. Хемингуэй) – *здравствуй, оружие*.

Таким изменениям последовательно отводится место в рамках словарной статьи и употребляется помета *трансформ*, за которой следуют иллюстрации, показывающие жизнь крылатого выражения в современной речи.

Обыгрываются и рекламные источники. Например, телевизионный ролик рекламной кампании «Всемирная история, банк Империял» запомнился репликой полководца А. Суворова *«До первой звезды нельзя. Ждем-с»*. Автор показывает, как сначала выражение выступает в качестве цитаты в исходном значении – о постной пище во время поста, позже оно начинает использоваться расширенно, о нежелании есть. Далее, в соответствии с законом фразеологической генерализации, возникает употребление, касающееся запрета или нежелания что-либо делать до определенного срока, при этом отмечается условие такой актуализации – «часто если речь идет о ночном времени или о чем-л., связанном со звездами»; затем – о вынужденном томительном ожидании, сопровождающемся иронической оценкой. Логика словарной статьи позволяет показать синтагматическое обыгрывание как вид модификации, появляется диалогическая конструкция *«Будем ждать»*. – *«До первой звезды?»*.

Существенное место в современном интертекстовом пространстве занимают разного рода речения, связанные с рекламой. Например, оборот *два в одном*, как следует из материалов словаря, сначала появляется в телерекламе шампуня «Видал Сассун» около тридцати лет тому назад, его рекламное применение расширяется, возникает выход за

рамки рекламной соотнесенности и применение при обобщенной характеристике «совмещения двух качеств (обычно противоположных, разнородных) в одном человеке, предмете, явлении, процессе».оборот втягивается во фразеологическое моделирование (*три в одном*). Ср. и другие рекламные фразы в сходном применении: *съел – и порядок* (телевизионная реклама шоколадных батончиков «Сникерс»), *сладкая парочка* (телереклама шоколадных батончиков «Твикс»). Отметим, что введение рекламного материала основывается на содержательном лексикографическом издании, принадлежащем Л.П. Дядечко [2].

Нередко выражение связывается у нас с источником-посредником, а не собственно с первоисточником. Так, реплика из кинофильма «Бриллиантовая рука» *Будет тебе и ванна, и кофе и какава с чаем* восходит к словам из «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова, но ассоциируется прежде всего с фильмом. Такого рода факты последовательно комментируются в словаре.

Словарная статья строго структурирована, она состоит из заглавия, описания первоисточника, толкования с учетом стилистических особенностей, иллюстративной части, включающей трансформы. Художественные тексты сопровождаются материалом кинематографическим, публицистическим, отрывками из радио- и телепередач, разговорной речи, при этом соблюдается хронологический порядок. Завершается статья отсылкой к первым фиксациям крылатой единицы.

Словарь лишен даже небольшой степени искусственности, которой иногда грешат справочные издания, где авторы неоправданно увеличивают объем, вводя материал, не всегда объективно отражающий жизнь языка. Перед нами, действительно, справочник по новейшей прецедентике, показывающий фактическое состояние интертекстового пласта русской идиоматики. Круг словесной культуры в этом случае, имеющий свое ядро и периферию, в значительной степени ориентирован на вроде бы второстепенные по своей значимости с лингвокультурологической стороны единицы, но это происходит не в ущерб классике. Показательно, что именно эти единицы успешно конкурируют с золотым фондом русской литературы, хрестоматийным чтением. Важно, что практически всё воспринимается как «свое», как близкий, естественный для современного дискурса материал. Именно это и разделяет всех, кто так или иначе пользуется русским языком, на «своих и чужих», позволяет исключить буквализм, примитивное восприятие информации. Практическая ценность словаря для изучающих русский язык бесспорна.

Следует также отметить разделы, сопровождающие собственно словарную часть. Это, прежде всего, «Принципы составления и структура словаря», а также удобные для использования содержательные рубрики «Цитируемая справочная литература о крылатых словах и выражениях», «Список фольклорных выражений и выражений с неустановленным авторством». Особо отметим «Словоуказатель», «Указатель имен и названий». Сюда вошли имена писателей, поэтов, авторов сценариев, композиторов, тех, кто озвучивал текст-источник, актеров, певцов. Например, «Демьяненко А., актер – *Надо, Федя, надо!; Помедленнее, пожалуйста, я записываю; Птичку жалко!*»; «Зыкина Л., певица – *А где мне взять такую песню?; Течет река Волга*»; «Кавказская пленница, или новые приключения Шурика», к/ф – *Аполитично рассуждаешь; Бамбарбия! Кергуду!; Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса; Да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире!*». Вместе с тем «Словоуказатель» поможет найти выражение по возникшему в памяти читателя слову. Например, «различать – *И даль свободную романа*»; «роскошь – *Автомобиль не роскошь*»; «собака – *Собака бывает кусачей только от жизни собачьей*»; «солнце – *И пошли они солнцем палимы; мороз и солнце*»; «юрист – *сын юриста*»; «чей – *Выйдь на Волгу, чей стон раздается?*» и т.д. Здесь находит применение практическая ассоциативная методика, построенная по модели «стимул – реакция», отражающая, по сути, реальное положение интертекстовой единицы в ассоциативно-вербальной сети, организующая издание как словарь активного типа. Переоценить важность такого материала невозможно.

В 2008 г. Л.П. Дядечко выпустила лексикографическое издание «Крылатые слова нашего времени: толковый словарь» [3], являющееся непосредственным предшественником рецензируемого издания. Прежде всего отметим значительное увеличение словника в новой книге, это около 1300 единиц (против 1000), однако это не просто расширенное издание, «зиздущееся на принципах предыдущего» [1. С. 6]. Кроме введения незафиксированных ранее выражений уточняется значение крылатых единиц, вводится новый иллюстративный материал, расширяется круг модификаций и трансформаций, описаны единицы, преобразованные по принципам языковой игры, актуализируется по-новому материал традиционный, значительно усовершенствуется разветвленный справочный аппарат.

Живые факты представлены с учетом комментирования источников, показывающих не только лингвокультурологические корни, но и особенности интертекстовой деривации, представляющей особенности развития содержания и структуры «крылатого» материала, его бытование в новейшее время, сочетание традиции, изменяющейся и обновляющейся, с типологически новыми ресурсами интертекстуальности (трансформация классики, разговорные реплики, реклама), определяющими динамику круга словесной культуры. Концепция и новизна данного издания подробно и аргументированно обосновывается в вводном разделе «Принципы составления и структура словаря» [1. С. 4–7].

В качестве рекомендации можно посоветовать автору-составителю упорядочить употребление восклицательного и вопросительного знаков в заголовках словарных статей. Нередко их присутствие не соответствует исходному (цитируемому) тексту (см. вокабулы *скажи-ка, дядя, ведь не даром? Распрягайте, хлопцы, коней! Прощай, оружие! Сердце красавицы склонно к измене!*) и, по сути, соотносится с функциональной вариантностью выражения.

Уточнения соответствия исходному тексту требуют и два библеизма, не совсем точная интерпретация которых кочует из словаря в словарь в течение нескольких десятилетий. Так, выражение *камо грядеши* [1. С. 203] соответствует двум местам из Евангелия от Иоанна (гл. 13, 36 и гл. 16, 5). Однако в церковнославянском тексте в обоих случаях имеет место выражение *камо идеши*. Вариант *камо грядеши*, также неоднократно встречающийся в других местах Священного Писания, является результатом переводческого творчества, интерпретирующего латинское название романа польского писателя Г. Сенкевича «*Quo vadis*». Неясно также, почему в данной словарной статье [1. С. 203] дается комментарий: «Слова, которые, согласно апокрифическому преданию, произносит апостол Петр». Под апокрифом обычно понимают неканоническое произведение. В другом случае необходимо уточнение крылатого выражения *мне отмщение, и аз воздам* [1. С. 259], соотносимое обычно с «Посланием к Римлянам святого апостола Павла» (гл. 12, 19). Появление союза «и» встречается в эпиграфе к роману «Анна Каренина» у Л.Н. Толстого, собственно в церковнославянском тексте его нет. Не стоит также повторять ошибочную паспортизацию, относя фрагменты из послания апостола к «евангельским выражениям» [1. С. 259], это часть Библии (Нового Завета),

включающая Евангелия. Вместе с тем справедливо и важно то, что именно в такой немного измененной форме высказывание встречается как крылатая единица. В обоих случаях мы имеем дело с интертекстовой деривацией уже на русской почве, основанной на фразеологической вариантности и внутритекстовой контаминации. Кстати, текстологическая точность при ссылке на Г. Сенкевича и Л.Н. Толстого сохраняется в «Толковом словаре библейских выражений и слов» (В.М. Мокиенко, Г.А. Лилич, О.И. Трофимкина) [4. С. 259, 348].

Хотелось бы видеть краткий комментарий с позиций культуры речи у некоторых крылатых единиц (*скока вешать в граммах; может быть, может быть; сижу, куру; моя твоя не понимай*).

Не совсем понятно присутствие словарной статьи *висит груша – нельзя скушать* – загадки об электрической лампочке, которая выглядит как курьез.

Указанные частности не влияют на в высшей степени положительную оценку словаря.

Лингвистический, культурно-исторический и лексикографический потенциал издания Л.П. Дядечко очевиден. Словарь в полной мере оправдывает название серии «Настольные словари русского языка».

Литература

1. Дядечко Л.П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М. : Словари XXI века, 2019. 624 с.
2. Дядечко Л.П. Вокруг да около рекламы : фразообразовательный словарь. Киев : Изд. Дом «Аванпост-Прим», 2007. 416 с.
3. Дядечко Л.П. Крылатые слова нашего времени : толковый словарь. М. : НТ Пресс, 2008. 797 с.
4. Мокиенко В.М., Лилич Г.А., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : АСТ ; Астрель, 2010. 639 с.

К.П. Сидоренко

The Intertext Circle of Verbal Culture: Statics and Dynamics. Book Review: Dyadechko, L.P. (2019) *Slovar' Krylatykh Sloz i Vyrasheniye Nashego Vremeni* [Dictionary of Winged Words and Expressions of Our Time]. Moscow: Slovare XXI veka

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 21, pp. 117–125. DOI: 10.17223/22274200/21/6

Konstantin P. Sidorenko, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sidorenko274@yandex.ru

The dictionary contains over 1,300 winged words and expressions. They go back to the texts and speeches of our contemporaries, as well as to the works of the past that have become widespread. Many expressions are fixed in the dictionary for the first time. Detailed interpretations and examples of use from fiction, journalism, films show all the semantic nuances and stylistic features of winged phrases. Each dictionary entry contains rich source study and bibliographic material. For the first time in lexicographic practice, typical transformations of winged expressions in speech are determined and interpreted. The book is intended for those teaching and learning Russian, as well as for those interested in the issues of literature, culture, politics and their influence on our life.

References

1. Dyadechko, L.P. (2019) *Slovar' krylatykh slov i vyrazheniy nashego vremeni* [Dictionary of winged words and expressions of our time]. Moscow: Slovarei XXI veka.
2. Dyadechko, L.P. (2007) *Vokrug da okolo reklamy: frazeobrazovatel'nyy slovar'* [Around advertising: phrase-formation dictionary]. Kyiv: Izd. Dom "Avanpost-Prim".
3. Dyadechko, L.P. (2008) *Krylatye slova nashego vremeni: tolkovyy slovar'* [Winged words of our time: An explanatory dictionary]. Moscow: NT Press.
4. Mokienko, V.M., Lilich, G.A. & Trofimkina, O.I. (2010) *Tolkovyy slovar' bibleyskikh vyrazheniy i slov* [Explanatory dictionary of biblical expressions and words]. Moscow: AST; Astrel'.